

Х.А. Асатрян, А.В. Лапина

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТИЗ
ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

В статье представлены взгляды и опыт авторов на проблему особенностей производства судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. Правильно выбранная и проведенная судебная экспертиза сокращает возможность стороны защиты поставить под сомнение допустимость и достоверность иных, ранее собранных в ходе расследования, доказательств. Однако, до настоящего времени существует много проблем в сфере применения судебных экспертиз именно по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, поэтому данный вопрос является актуальным и требующим специального анализа.

Ключевые слова: наркотики, наркотические средства, незаконный оборот, экспертиза, эксперт.

H.A. Asatryan, A.V. Lapina

**FEATURES MANUFACTURE OF JUDICIAL EXAMINATION
IN CASES CONNECTED WITH ILLEGAL
CIRCULATION OF NARCOTICS**

The article presents the views and experiences of the authors on the problem characteristics of the production of forensic examinations in cases involving illicit trafficking in narcotic drugs. Properly selected and forensic examination reduces the possibility of the defense to cast doubt on the admissibility and reliability of the other, previously collected in the course of the investigation, evidence. However, until now there are many problems in the application of legal expertise is in cases related to drug trafficking, so the matter is urgent and requires special analysis.

Keywords: drugs, narcotics, trafficking, expertise, expert.

На протяжении веков употребление наркотиков воспринималось как фактор, угрожающий безопасности общества, что приводило к попыткам отдельных государств законодательно ограничить это явление на своей территории [1, с. 211].

Не будет преувеличением сказать, что непростая криминогенная обстановка, имеющая место в настоящее время в России, вынуждает искать и разрабатывать новые эффективные меры по борьбе с преступностью.

При этом наиболее актуальной задачей в нынешних условиях является расширение доказательственной базы и ее объективизация. Нельзя не согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что максимального эффекта можно достичь только в результате использования специальных познаний специалиста и эксперта [2, с. 141]. Такое использование происходит в ходе интеграционной деятельности всех правоохранительных органов: в ходе экспертнокриминалистического обеспечения, представляющего собой согласованную деятельность органов следствия и дознания, экспертнокриминалистических подразделений по собиранию, исследованию, оценке и использованию криминалистически значимой информации, получаемой в результате исследования доказательств и других объектов судебно-экспертными учреждениями и специалистами-криминалистами [3, с. 74].

Именно экспертиза в большинстве случаев призвана оправдать все временные и материальные затраты, осуществляемые в ходе расследования преступлений, когда возникают проблемы в формировании убедительной доказательственной базы.

Именно поэтому назначение и производство судебной экспертизы (а чаще — целого комплекса различных экспертиз, например, трасологической, криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, генотипоскопической экспертизы и т.п.) позволяет следствию получить оптимальное количество не только доказательственной, но и поисковой, ориентирующей криминалистически значимой информации [2, с. 141].

Кроме того, судебная экспертиза помогает исследовать следы и другие вещественные доказательства, установить причину события, влияющего на преступление, определить психическое состояние подозреваемого и иных участников уголовного процесса. Иными словами, проведение экспертизы позволяет получить ответы на самые разные вопросы о событии преступления и лицах, его совершивших.

Методики производства судебных экспертиз постоянно развиваются: создаются новые и совершенствуются уже существующие.

Объектами судебно-экспертного исследования обычно становятся вещественные доказательства (например, наркотические вещества). Однако зачастую исследуются и трупы и их части (например, если есть признаки смерти вследствие употребления наркотических средств), иные предметы, образцы и т.п. Кроме того, объектами экспертизы могут быть и живые лица (к примеру, судебно-медицинская экспертиза на предмет наличия в крови признаков употребления наркотических и иных запрещенных веществ).

Экспертизы могут проводиться как единолично, так и комиссионно. На практике комиссионные экспертизы чаще всего встречаются обычно при проведении повторных экспертиз, когда каждый из экспертов самостоятельно проводит исследование в полном объеме, после чего составляется совместное экспертное заключение. Однако, именно при производстве судебных экспертиз, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, могут понадобиться специальные знания нескольких экспертов в разных областях исследований.

Важным этапом развития судебной экспертизы стало решение такой проблемы, как возможность компьютерной обработки, хранения и анализа полученной в ходе экспертизы информации (дактилоскопической, генной и даже голосовой информации). Современные достижения в сфере криминалистической техники и судебной экспертизы все более активно используются

криминалистами, что способствует совершенствованию их профессиональной деятельности в современных сложных условиях [4, с. 10].

За последние десятилетия компьютеры нашли применение в производстве многих экспертных исследований. С их помощью многие экспертные задачи решаются гораздо быстрее, точнее и надежнее, чем прежде. В настоящее время компьютерные технологии применяются в экспертной практике повсеместно и существенно упрощают производство экспертиз и повышают их качество.

Более того, появились и весьма сложные системы поддержки принятия решений экспертом, работающие в режиме «диалога», когда эксперт отвечает на вопросы, «задаваемые» ему специальной компьютерной программой. При этом если автоматизированная методика позволяет на основании имеющейся информации сделать однозначный вывод, то экспертное заключение составляется автоматически. В противном случае решение принимается экспертом по внутреннему убеждению. К таким компьютерным системам относится, например, «Наркоэкс», применяемые при исследовании наркотических средств [4, с. 38].

Криминалистическая экспертиза веществ и материалов использует разнообразные физико-химические методы. Это и атомная спектроскопия, и рентгеновский и нейтронно-активационный анализы. Они позволяют установить целое по его отдельным частям, выяснить общий источник происхождения различных объектов. Так, например, элементный состав наркотиков природного происхождения указывает на регион их произрастания и способы изготовления, а у синтетических — позволяет уточнить технологию и место производства [4, с. 43].

Для наглядности рассмотрим производство судебной экспертизы в отношении одного из самых распространенных наркотиков — героина.

Итак, вещество, предположительно являющееся наркотическим, изъято из оборота правоохранительными органами,

назначена экспертиза. Эксперту следователем поставлен следующий вопрос: «Является ли вещество, представленное на экспертизу, наркотическим средством (психотропным веществом) и каков его состав (количество)?».

Какие же именно методы следует провести экспертизу-химику при производстве такой экспертизы? Из экспертной практики хорошо известно, что вещество, называемое «уличным героином», на самом деле является не чистым веществом, а смесью, содержащей героин (диацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин, а также значительное количество различных «ненаркотических» наполнителей. Это подробно разъяснено Методическими рекомендациями «Криминалистическое исследование героина» (утверждены Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протокол от 9 июня 2004 г. № 3/922004), одобрены и рекомендованы к опубликованию Методическим и Редакционно-издательским советами ЭКЦ МВД России).

Далее — в соответствии с единым научно-методическим подходом — эксперт должен от каждого представленного на экспертизу вещества отобрать представительную пробу (образец). У каждого из образцов должны быть определены влажность, наличие или отсутствие посторонних примесей (это влияет на точность определения количества наркотического средства).

Эксперт должен использовать только то измерительное оборудование, которое прошло государственную поверку (эти сведения также должны быть отражены в заключении эксперта — наравне с информацией об утвержденных методических указаниях, ведомственных инструкциях, ГОСТах и других стандартах, по которым проводится исследование). Если эксперт применяет оригинальную методика, то приводится ее полное описание со ссылками на научные источники.

Заключение эксперта должно также содержать научные и практические данные: расчеты, результаты анализов, графики, оригинальные спектры, хроматограммы, рентгенограммы и т.п.

Выводы эксперта, приведенные в заключении, должны обязательно отвечать критериям научной обоснованности и мотивированности, должны содержать полные и четкие ответы на поставленные вопросы [5, с. 1].

Дополнительно следует отметить, что зачастую к помощи экспертов-криминалистов прибегают не только при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков, но и в случаях, когда наркотики фигурируют в иных составах преступлений, например, убийствах. Здесь дополнительно уточняется механизм причинения смерти, время ее наступления и иные детали.

Однако не только криминалистическая экспертиза наркотических средств позволяет определить вид, происхождение, способ изготовления и количественное содержание наркотика в исследуемом веществе. Применяются и иные виды экспертиз, зачастую не самых очевидных на первый взгляд, например, агротехническая экспертиза. Такая экспертиза помогает выявить, какой характер имеют выявленные посеvy наркосырья — дикорастущий или культурный, какова величина урожая, ожидаемого с данного участка и т.п.

Назначение судебно-фармакологической экспертизы может ответить на вопросы о том, является ли наркотическое вещество лекарственным (и каким именно), разрешен ли данный лекарственный препарат к применению без назначения врача и т.д.

Могут быть назначены также комплексная судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы. Они помогают выяснить, имеются ли у подозреваемого признаки недавнего потребления наркотика; находится ли гражданин в состоянии наркотического опьянения; имеются ли у него признаки наркомании и какие конкретно; нуждается ли данное лицо в специальном лечении; не находилось ли оно в момент совершения преступления в невменяемом состоянии и т.д.

Также важно отметить, что в случаях изъятия большого количества материалов на экспертное исследование поступают

объекты, содержащие криминалистически значимую информацию множества информационных полей. В результате их изучения можно составить так называемую интегрированную информационную модель преступника и механизма совершения преступления.

Так, при интеграционном анализе результатов разных экспертиз можно установить последовательность возникновения следов преступления, а значит и последовательность действий преступника, что, в свою очередь, позволяет восстановить (реконструировать) механизм совершения преступления. При этом могут быть установлены также личность членов преступной группы; мотивы совершения преступления, элементы объективной стороны деяния (перемещение наркотических средств через таможенную границу, сопровождаемое их хищением либо вымогательством; незаконное приобретение, изготовление, хранение, переработку и сбыт наркотических средств и т.п.) [3, с. 1].

В заключение хотелось бы отметить и такой неоднозначный и вызывающий споры в научной среде вид психофизиологической с применением полиграфа (в простонародье «детектора лжи»). Практика назначения данного вида психофизиологической экспертизы формально не противоречит действующему законодательству, поскольку в нем отсутствуют ограничения видов судебных экспертиз [6, с. 251]. Более того, многие исследователи обращают внимание и на социальную значимость такой «детекции лжи» (в условиях нынешней масштабной коррупции). В этой связи трудно переоценить социальную и правоохранительную роль инструментальной детекции лжи (в том числе с применением полиграфа) [7, с. 29].

Кроме того, психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа позволяют выявить, например, и подделку документов и рецептов на получение наркотических средств, и организованные преступные группы, и коррупционную составляющую [8, с. 4].

Конечно же, виды судебных экспертиз многообразны и не исчерпываются названными в настоящей работе. Однако даже

исходя из приведенных примеров можно утверждать, что интеграционный анализ и использование результатов комплексных судебных экспертиз при расследовании преступлений позволяют получить наиболее точную и полную информацию об объекте исследования, об обстоятельствах совершенного преступления и личности преступника. А это, в свою очередь, имеет большое значение для формирования полноценной доказательственной базы, а значит и для расследования преступлений в целом и привлечения всех виновных лиц к предусмотренной законом ответственности.

Список использованной литературы

1. Суходолов А.П. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 211–223.

2. Корнелюк О.В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативных и экспертных подразделений ФСКН России при выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / О.В. Корнелюк // Государство и гражданское общество как элементы механизма противодействия наркоагрессии в России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 14–15 марта 2013 г. / под общ. ред. А.Ю. Кийко. — Уфа : УФ СЗИПК ФСКН России, 2014. — С. 42–46. 3. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие / под ред. Ф.Г. Аминова. — Уфа : Уфим. юрид. ин-т МВД РФ. 2010. — 97 с.

4. Ищенко Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. — М. : Инфра-М, 2010. — 748 с.

5. Ведищев Н.П. Судебно-химическая экспертиза — краеугольный камень научной основы всех уголовных дел по наркотикам / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев // Адвокат. — 2015. — № 8. — С. 58–67. 6. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В. Комиссарова // Библиотека криминалиста. — 2012.

— № 3 (4). — С. 251–274. 7. Цагарелли Ю.А. Проблемы и перспективы развития профессиональной детекции лжи / Ю.А. Цагарелли // Эксперткриминалист. — 2013. — № 2. — С. 29–32.

8. Аминев Ф.Г. Об интеграции судебных экспертиз при расследовании преступлений / Ф.Г. Аминев // Эксперткриминалист. — 2015. — № 1. — С. 3–6.

Информация об авторах

Асатрян Хачатур Ашотович — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: asatryanha@mail.ru.

Лапина Анастасия Васильевна — магистрант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lapina.a91@mail.ru.

Information about the authors

Asatryan, Hachatur A. — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Juridical Psychology, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: asatryanha@mail.ru.

Lapins, Anastasiya V. — Master Student, Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Juridical Psychology, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lapina.a91@mail.ru.